Информация в средствах информации, даже в «Российской газете», о встречах президента Владимира Путина с членами правительства обычно не очень интересная. Мол, обычная рутина повседневной работы, что в ней может заинтересовать читателей. Но на самом деле, если к этой теме присмотреться внимательнее, то могут открыться интересные детали.

Ну, вот, например, на такой встрече 20 июня возник некий спор президента с заместителем председателя правительства Дмитрием Козаком, был переброшен мостик от сегодняшних дней к событиям первых лет советской власти, когда обсуждался вопрос об установлении монополии государства на внешнюю торговлю.

На встрече обсуждались различные актуальные вопросы, но, к сожалению, не все они нашли отражение в материале, размещённом на сайте Kremlin.ru. Из тех, которые размещены, моё внимание привлекла тема влияния ситуации на рынке горюче-смазочных материалов на различные отрасли российской экономики. Сегодня в связи с резким скачком цен на бензин она попала в центр внимания широкой общественности. Разговор по этой злободневной теме начал руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев. Он нарисовал достаточно благостную картину: «За последний период мы отмечаем стабилизацию цен и в рознице, и в оптовом звене, и падение биржевых индексов, которое указывает на то, что эта стабилизация становится все более прочной. И можно говорить в ближайшем будущем даже о том, что эти цены будут расти дальше в пределах существующей и растущей инфляции… в настоящее время можно говорить о

том, что те цели на переговоры с нефтяными компаниями в оптовом звене, которые ставились, они достигнуты».

В свете этого рассказа можно было бы поздравить правительство Дмитрия Медведева с успешным решением проблемы, но не будем торопиться. Дело в том, что такие «успехи» путинские правительства за все годы его нахождения у власти делали неоднократно, автор этих строк писал на эту тему ещё в 2002 и 2003 годах. Впрочем, Игорь Артемьев добавил одну маленькую, но важную деталь. «Мы отмечаем только в некоторых регионах некоторое небольшое увеличение на доли процента [стоимости] отдельных нефтепродуктов, что связано с деятельностью независимых АЗС и их попыткой несколько увеличить свою маржинальность». Вот эта самая «маржинальность», то есть сверхприбыльность, к которой стремятся нефтедельцы, и является камнем преткновения для президента Владимира Путина и его правительства.

Именно о «маржинальности» и возникла на встрече дискуссия между президентом и заместителем председателя правительства Дмитрием Козаком. Обращаясь к нему, В. Путин спросил, знает ли он «о некоторых соображениях по поводу того, чтобы вообще обязать все компании, которые добывают нефть и имеют лицензию на добычу, – обязать их определённые объёмы направлять на НПЗ с последующей обязательной продажей на внутреннем рынке? Слышали такие предложения?» Д. Козак подтвердил, что в правительстве об этом «слышали», но «вопрос другой. Действительно, сейчас по тем мерам, которые приняты, нефтяники выполняют свои обязательства. Мы договорились, буквально в прямом эфире с Вами обсуждали эту тему, что в случае, если договорённости не будут выполняться, если высокие цены на нефть на мировых рынках будут оказывать ещё более существенное давление… И, даже сегодня от торговли горюче-смазочными материалами на внутреннем рынке, при продаже по той цене, к которой мы стремились, 40 рублей за литр, каждый день нефтяники теряют один миллиард рублей недополученной выгоды».

Интересное обстоятельство. Заместитель председателя правительства думает не об интересах страны и народа, а о «недополученной выгоде нефтебаронов». Надо сказать, что президент уловил ущербность этой позиции и попытался подправить Д. Козака: «Ничего не теряют, это недополученный доход просто». Но заместитель Д. Медведева, что называется, уже закусил удила: «Не теряют, да, но это упущенная выгода. В такой экономической ситуации требовать альтруизма от бизнеса тоже довольно тяжело, поэтому мы и договорились о том, что в случае, если будет такой диспаритет большой, его можно нивелировать только путём внедрения, введения временного повышения на период высоких цен экспортной пошлины на нефть».

Затем их диалог завершился таким образом.

В.Путин: «Понятно, это мы с Вами обсуждали. Я сейчас про другое говорю. Некоторые из них предлагают другой механизм: обязать всех, кто имеет лицензии, часть – конкретно даже называют 17,5 процента – направлять на НПЗ с обязательством потом продавать на внутреннем рынке. Обсуждали с ними?» (имеются в виду нефтяники – **В.С.**)

Д.Козак: «Обсуждали. Сегодня это работает в виде договорённости, и они выполняют эту договорённость. Можно это и ввести в виде обязательной законодательной нормы».

В.Путин: «Но пока нет такой необходимости?»

Д.Козак: «Да, такой нормы пока нет».

В.Путин: «Хорошо».

Как видим, диалог, почти спор, закончился к удовлетворению обеих сторон: пока нет ни законодательной нормы, ни её необходимости. Для Владимира Путина это – хорошо, но ничего хорошего в этом нет для подавляющего большинства народа России. Вспомним спор Владимира Ильича Ленина по вопросу об установлении монополии внешней торговли Страны Советов. Тогда речь шла о продаже за рубеж зерна. Ленин убеждал оппонентов в том, что, если цена на зерно будет выше, чем в России, крестьяне сметут новую власть, но будут продавать зерно за рубеж. Мы видели его правоту в последние два-три года советской власти, когда Горбачёв и его команда протащили на законодательном уровне отмену монополии внешней торговли. Тогда все железнодорожные магистрали были забиты товарными поездами, увозившими за границу столь нужные товары народного потребления, продававшиеся за бесценок. Об этом мог бы написать Николай Иванович Рыжков, да только что-то не торопится. Мы видим правоту нашего дорогого Владимира Ильича и сегодня на примере продажи за границу нефти и продуктов её переработки. Естественно, что какого-либо «альтруизма» от нефтебизнесменов, стремящихся к увеличению «маржинальности» вплоть до 300 процентов, от которых у капиталистов голову сносит и не остаётся никаких тормозов, ждать не приходится. Опыт 18 лет нахождения Владимира Путина у власти

свидетельствует о том, что вряд ли дождёмся, сколько раз с «нефтяниками» договаривались не повышать цены на бензин в России, столько же раз они эти «договорённости» выбрасывали псу под хвост. Разумеется, что президент не будет добиваться возвращения государственной монополии внешней торговли, но предложение о направлении 17,5 процентов добытой нефти на переработку на НПЗ с последующей продажей на внутреннем рынке могло бы в какой-то степени контролировать ситуацию без необходимости «договариваться» с нефтедельцами. Но, как видим, не особенно на этом и настаивает, надо полагать, что не хочет «кошмарить бизнес». А кошмарить народ, который не успевает за ростом цен на продукты питания, одежду, услуги ЖКХ, вполне допустимо?

Мы можем предположить, что В. Путин и Д. Козак продемонстрировали нам решение в духе высказывания монтёра Мечникова из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова: «Согласие есть продукт при полном непротивлении двух сторон». Хотя на самом деле, как мне представляется, президент В. Путин просто уступил в споре Д. Козаку!

Но вернёмся к встрече. Президент поинтересовался у министра сельского хозяйства Дмитрия Патрушева тем, как обстоят дела «с ценами на ГСМ в сельском хозяйстве?» И вот его ответ: «Одним из факторов, оказавших влияние на подготовку и проведение весенне-полевых работ, естественно, стало повышение цен на горюче-смазочные материалы. Цены на дизельное топливо на 14 июня составляют порядка 52,5 тысячи рублей за тонну. Повышение цен на ГСМ создает риск для подготовки и своевременного проведения уборочных и осенних полевых работ, в период проведения которых расходы, конечно, сельхозтоваропроизводителей на ГСМ традиционно увеличиваются вдвое по сравнению с расходами на посевную кампанию.

При этом если объём потребления ГСМ сельхозпроизводителями в период проведения посевной кампании составил 1,7 миллиона тонн, то прогнозный объём на проведение уборочных и осенних полевых работ составляет 3,7 миллиона тонн. И, учитывая, что в структуре общей себестоимости производства доля ГСМ занимает порядка 10 процентов, рост цены на топливо, произошедший в текущем году, повлечет за собой ряд дополнительных затрат сельхозтоваропроизводителей, которые могут отразиться на цене на конечную продукцию.

В связи с этим мы предлагаем разработать комплекс мер, который позволит компенсировать сельхозтоваропроизводителям те потери, которые они понесли в результате удорожания ГСМ».

В.Путин поинтересовался: «И что это за комплекс мер? Вы собираетесь это обсуждать на Правительстве?»

Д.Патрушев в ответ сказал: «Да, мы собираемся обсуждать».

Возможно, что В. Путин мог бы задать на эту тему ещё какой-нибудь вопрос, но тут в разговор вмешался председатель правительства Д. Медведев: «У нас будет специальное мероприятие, Владимир Владимирович, и мы этот вопрос обсудим». И вновь можно вспомнить монтёра Мечникова с его формулой «согласия сторон». В. Путину и это «хорошо». Всё хорошо, прекрасная маркиза!

Но что же думают о проблеме с топливом те, кто работает в сельском хозяйстве. Вот что сказал об этом на парламентских слушаниях по аграрным вопросам в Госдуме 20 июня директор ОАО «Дашковка» Виктор Таранин. Предприятие находится в Серпуховском районе Московской области, производит картофель и овощи открытого грунта около 30 тысяч тонн. Имеет свыше 600 коров, средние надои около 8 тонн в год. «У нас есть нормальная обеспеченность тракторами, есть база хранения, склады современные. У нас урожайность по овощам, по картофелю составляет около 35 тысяч тонн по стандарту, не по валу, как отчитываются, капуста около 80 тонн с гектара и по остальным культурам хорошая урожайность… Но с 2011 года по сегодняшний день горючее с 23 рублей за литр выросло до 41 — на 18 рублей. Если топливо на Западе, в той же, допустим, Англии, там 50 процентов для фермера дается скидка, оно окрашивается в другой цвет и 50 процентов топлива дается именно для сельхозработ. У нас ничего не дается. А между тем цены с того же 2011 года по настоящее время, за 2017 год, они, как стоили от 9 до 12 рублей на овощи, на картофель и овощи открытого грунта, так они и стоят на сегодняшний день.

Как был беспредел торговых сетей, так и есть. Закупают у меня по 12 рублей картошку, продают по 30, по 25 и нормально. Вот если бы было ограничение, пусть бы они у меня брали по 12 рублей картошку, но и продавать должны по 14-15 рублей. Им тогда невыгодно было занижать цену, потому что у них бы дельта меньше, они бы тогда и подняли сельхозпроизводителя, и народу помогли, чтобы эти товары были дешевле…».

Вот мнение того, кто трудится не в кабинетах Кремля или Дома правительства, а

непосредственно на земле. Я думаю, что с его последними словами согласится большинство простых русских людей, россиян. Но В. Путин, Д. Медведев и их команда не только не слышат, но и не слушают тех умных людей из народа, обрекая его на пресловутое «выживание».

Вряд ли народ согласится долго жить при таких условиях. И он имеет право защищать свои интересы!

Валентин Симонин